

АЛЕКСАНДР КОЖЕВНИКОВ

ДИКИЙ МЁЁД

18+

Александр Кожевников

Дикий мёд

«Автор»

2026

Кожевников А. В.

Дикий мёд / А. В. Кожевников — «Автор», 2026

Что, если я скажу вам: можно превратить Венеру из кислотного ада в цветущий сад? Для этого нужны: банка дикого мёда, безумный пилот и астробиолог, который больше не пьёт. Это история о том, как космический путь ведёт не только к новым мирам, но и к их преобразению.

© Кожевников А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пасека	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Кожевников

Дикий мёд

Глава 1. Пасека

— Я тучка, тучка, тучка, я вовсе не медведь, — напевал Лёха под нос, закинув ноги на консоль и отхлёбывая из термоса чай с мёдом. За любовь к мёду его прозвали Винни — Пухом. А чем ещё порадуешь себя на недельной вахте? Пиво нельзя, от кофе уже гипертония светит, медкомиссия агрится каждый раз. Сокращённо — Пух, прошу любить и жаловать.

Камеру в кабине Лёха заклеил жвачкой, чтобы не платить штрафы. И не писать постоянные объяснительные: «Кто бросил валенок на пульт управления?!». Так он выражал свой протест против низкого оклада, не соответствующего условиям работы. Начальство смотрело сквозь пальцы. Начальство интересовала только исправность и доступность метеозондов. И нормы добычи топлива для новых а-нейтронных реакторов. Но это была уже совсем не Лёхина епархия.

Лёхина епархия — сетки циклонов и антициклонов, S-образные струйные течения в атмосфере, внезапно возникающие зоны турбулентности. Ветровые сдвиги, зарождающиеся ураганы и пылевые бури, кислотные дожди.

Всё это критично для парящих в жёлтой мгле вахтовых посёлков. Для ползающих по поверхности, как гигантские крабы, автономных шагающих экскаваторов. Для поднимающихся снизу на аэростатах контейнеров с фторкарборидом. Которые потом в стратосфере собирают траулеры. Чтобы затащить на орбитальный перерабатывающий комплекс, дозаправить там реакторы бором-11 и снова нырнуть в стратосферу — за новыми стаями контейнеров.

И ещё это критично для чёртовых автоматических метеозондов. Которые постоянно пропадают со связи и с радаров пачками. Которых не напасёшься, хоть Земля и удвоила их поставки в этом году.

Лёхина епархия — древняя, как бивни мамонта, «Заря-5», покачивающаяся в плотных слоях атмосферы. Заполненный азотом баллон с интегрированным в него монококом гондолы и парой импеллеров, работающих от РИТЭГа. И два твердотопливных бустера. На всякий случай. А случаи разные бывают.

Лёхина епархия — синтетический чай, синтетический мёд, а натуральная... ну разве что нержавейка термоса. Да и та, скорее всего сделана где-нибудь в Пакистане. Но температуру держит. Похлеще парникового эффекта.

Впрочем на пятидесяти километрах, почти как в Сочи: тридцать по цельсию и одна атмосфера плюс минус. А не девяносто атмосфер и пятьсот по цельсию, как внизу. Если не считать облака из серной и соляной кислот, почти курорт. Но от тринадцатой зарплаты Лёха бы не отказался.

— «Улей-3», ответь «Пасеке», — захрипели драные динамики в подголовнике кресла. Они бы давно уже сгнили, если бы Лёха не проклеивал их перед каждой вахтой универсальным герметиком.

Ну начало-о-о-ось...

— «Улей-3», на связи, — недовольно буркнул в микрофон Лёха, — приём.

— Пух, ты что-ли? — удивился диспетчер, — Ты же вроде только на прошлой неделе вахту оттарабанил?

— Работать, блин, некому, — Лёха убрал термос в подлокотник, — день отмылся, ото-спался и по новой. Что там у вас? Опять пару «пчёл» потеряли? — Лёха скосил глаза на

экран. Все точки, обозначавшие метеозонды в зоне его контроля светились зелёным. То бишь: активны, на связи, собирают и передают данные.

— Хуже, — вздохнул диспетчер, — контейнер грузовой. Застрял в плотных слоях. Ни туда, ни сюда. Оболочка, по ходу, травит. А бустеры аварийные не запускаются.

— А я-то тут причём? — удивился Лёха.

— А ты к нему ближе всех.

— Вы там совсем сбрендили?

— Кроме тебя больше некому, — затараторил диспетчер, — ну подойди ты к нему поближе, найди утечку. Залепи её хоть пластырем снаружи.

— А толку-то? — усмехнулся Лёха, — он небось уже кучу азота стравил. Так и останется болтаться в плотных слоях. Как сам знаешь что в проруби.

— А мы его с орбиты микроволновым лазером подогреем. Чтобы он на высоту траления всплыл. А дальше штатно.

— Через атмосферу не пробьёте.

— А мы аккуратненько, в расфокус. — уточнил диспетчер. — Микроимпульсами. Чисто чтобы подогреть и создать восходящий поток.

— А заодно все мозги широкополосником спалите, — констатировал Лёха, — и мои, и электронные.

— Мы тебя предупредим заранее, чтобы свалил из сектора.

— Знаю я вас, — вздохнул Лёха, — сперва мозги спалите, потом до конца вахты будете гадать, почему связи с бортом нет. Потом объявите пропавшим без вести. И только потом сообщение отправите. В текстовом виде по закрытому каналу.

— Ну что тебе стоит, Пух? — заныл диспетчер, — ты же ближе всех! Пока дроны аварийные от вахтовки дотелепаются, он уже вниз упадёт. И тогда не видать нам премии, как своих ушей.

— А мне она по статусу всё равно не положена, — сказал Лёха, — хотя я тут, между прочим, в турбулентностях тряусь. А кто-то на орбите тёплое кресло протирает.

Насчёт тёплого кресла, он, конечно, погорячился. Работа у диспетчеров была не сахар. Но им хотя бы премию давали. За перевыполнение плана по добыче. После каждой вахты. А Лёхе, увы, нет.

— Ну хочешь, мы с пацанами вместе тебе на премию скинемся? — задушевно спросил диспетчер.

— А вот это уже другой разговор! — взбодрился Лёха, — кидай координаты и пеленг.

— Протестую, — неожиданно подал голос бортовой ИИ, — возможно опасное сближение и объектом с последующим столкновением.

— Пятачок! — возмутился Лёха, — Тебя кто-то спрашивает? Протестовалка у него вышла из габаритов! Не опаснее, чем метеозонды полудохлые ловить!

— С ловлей метеозондов и мониторингом атмосферных проб справится любой автобот, — заканючил ИИ, — я создан для большего!

— Тогда контейнер с фторкарбонидом как раз для тебя! — уел его Лёха, — он больше нашего дирижбобеля раза в три минимум. А про баллон я вообще молчу. Так что не ной, прокладывай курс.

Станция «Зенит» - три кольца, два конца, посередине гвоздик с торчащими во все стороны антеннами, радарными, стыковочными фермами и дюзами маневровых двигателей, лениво плыла по высокой орбите Венеры.

В первом кольце из фторкарборида на молекулярных сепараторах извлекали самое ценное — бор-11 для термоядерных реакторов и кислород для дыхания и воды. Оставшиеся фтор и углерод облучали протонным ветром, добавляя к ним дефицитный на планете водород и

формируя изотопные фторопласты. С любой молекулярной конфигурацией и длиной цепочек. Из них делали практически всё. От оболочек дирижаблей, стойких к воздействию радиации, ультрафиолета и кислотных облаков, до ломающихся каждую неделю в баре дешёвых стульев.

Во втором кольце располагались гидропонные фермы и жилые отсеки для постоянно сменяющихся вахтовиков.

А в третьем вахтовиков ждали бары, дорогие бутки, киберхостессы, всевозможные развлечения, аттракционы и симуляции. И оранжерея - изюминка «Зенита» . Под прозрачным куполом из фторсиликатного стекла с рубидиевой атомарной решёткой. Рубидий, прочие редкоземельные и силикаты бора были побочными продуктами добычи фторкарборида. И шли в дело без остатка.

Выглядела оранжерея бомбически — хаотично-зелёное буйство зарослей и живых цветов, оплетённых плющами, вьюнками, лианами и даже виноградом. На фоне мерцающего неона Млечного пути и нависающего над головой грязно-жёлтого клубка Венеры, взлохмаченного стратосферными ураганами.

Короче, в третьем кольце вахтовики и спустили все денежки, возвращая их в экономический оборот станции.

Именно там, в баре, пропивая не проходящий ни по каким ведомостям калым за спасённый контейнер, Лёха её и подцепил. Он как раз приканчивал очередную кружку местного дрянного пива. Точнее напитка хмелесодержащего на основе хлореллы. Был ещё не менее дрянной местный вискарь. Но от вкуса болотной тины и постоянно мерещась запаха хлора Лёху только мутило. А в пиво хотя бы не жалели ароматизаторов и янтарной кислоты.

Местная певичка — андроид-тян, как раз меланхолично затянула под клавиши Лёхину любимую.

«Люди или нравятся друг другу, или френдзона

Сразу не разжёт огня, лучше затуши,

Позабудь её

Цифры телефона

Больше не пиши...». [1]

Говорили, что песни ей пишет кто-то из пилотов станции. Слишком много там было открытого космоса, плоскостей эклиптик, выхлопа дюз, микрометеоритов, астероидов и светлой грусти. Лёха не верил.

Нейросети последние сто лет великолепно справлялись с этой задачей. Отобрав изрядный кусок хлеба у композиторов, у поэтов, у музыкантов и даже у смазливых певичек. Кстати, формы у андроид-тян были прям огонь. Не чета человеческим. Да и всё остальное тоже. Но Лёха никак не мог преодолеть психологический барьер перед неживой плотью. Хотя по слухам, она ничем не отличалась от натуральной. А по мнению завсегдаев киберхостессов, даже превосходила её во всём.

Киберхостессами Лёха тоже брезговал.

А местные девицы брезговали Лёхой. Их интересовали парни, способные как минимум оплатить билет в оранжерею. В идеале — подарить живой букет. Билет стоил, как Лёхина зарплата за вахту, букет — как зарплата уже за две. Да и живых цветов ему почему-то всегда было жалко.

В общем, не судьба. Так считали все, включая Лёху. Пока к его столику неожиданно не подкатила она.

Внешности далеко не модельной, невысокая, со старомодной, но натуральной фигурой «песочные часы». И бешено вьющейся гривой чёрных, как фторкарборидовая руда, волос.

— Свободно? — улыбнулась она Лёхе.

— Свободно, — не особенно любезно буркнул он, — и за моим столиком, и за соседним. Здесь куча свободных столиков. Выбирайте на свой вкус...

И осёкся — проходящая мимо официантка аккуратно пнула его в колено под столом. А затем обернулась к незнакомке принять заказ.

— Большой чайник пуэра, — попросила незнакомка, — и пару сырников с мёдом.

— Сырников нет, — краем глаза кося на Лёху с выражением «наконец-то у кого-то сегодня будет секс», ответила официантка, подпустив в голос нотки сожаления. — Только запеканка.

— Пойдёт, — согласилась незнакомка и приложила запястье с незатейливым браслетом к ридеру, оплачивая заказ.

— Может лучше пива? — Лёха пододвинул ей свою, едва начатую кружку.

— Я больше не пью!

— Серьёзно? — удивился Лёха, — Будете цедить с умным видом эту бурду? С запахом прелых листьев и подгоревшего веника? Заедать искусственным белком, поджаренным в отработке? Намазывая сверху кислый синтомёд?

— Вы прям сама любезность! — удивилась незнакомка. — Всех девушек так сразу отшиваете?

— Обычно они меня сразу отшивают, — буркнул Лёха, — так что не надо ломать комедию. Говорите, чего надо или проваливайте. Подколок потом от всей станции не оберёшься...

— Самооценка у вас, конечно, на высоте... — задумчиво протянула незнакомка.

— Хотите со мной об этом поговорить? — усмехнулся Лёха, — простите, не смогу оплатить услуги психолога. Доходом не вышел.

— Впрочем, некой проницательности вы не лишены... — продолжила незнакомка, не отводя от него оценивающего взгляда, — вы же Пух, я не ошиблась? Пастух метеозондов?

— Опять работать некому? — осклабился Лёха, — Даже не пытайтесь! Я позавчера третью подряд вахту закрыл. Не пойду, даже за полуторный оклад. Даже за двойной. Поищите ещё дураков!

— О как! — удивилась незнакомка, — значит, очередь за забором на ваше место не стоит?

— Зарплату поднимать не пробовали? Говорят, помогает!

— Что ж, Пух, - незнакомка ещё раз окинула Лёху взглядом, что-то для себя, видимо решив, — метеозонды меня, конечно же, интересуют. Но не в плане найма вас на очередную вахту. А лишь как часть увлекательной беседы. О вашей работе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.